

МАЙЯ
МАКСИМОВА

ПРИНЦЕССА
ТРЕТЬЕГО КУРСА:
НАЧАЛО

18+

Майя Максимова
Принцесса третьего
курса: Начало
Серия «Принцесса
третьего курса», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69874006
SelfPub; 2023*

Аннотация

Загадочным образом принцесса Амила из другого мира попадает в Москву начала 21-го века. Обстоятельства вынуждают девушку приспособливаться к новой жизни: обзаводиться друзьями, поступать учиться в институт и даже... устраиваться на работу. Конечно, отец-король не оставляет единственную дочь в беде и с помощью мага пытается вернуть её обратно, но что-то сразу идёт не так... Постепенно становится понятно: визит Амилы на Землю – не нелепая случайность, а часть грандиозной игры, затеянной силами, чьё могущество не знает границ. И чтобы докопаться до правды, принцессе и её новым подругам придётся не только столкнуться лицом к лицу с опасностью, но и отказаться от прошлого.

Содержание

1	5
2	12
3	22
4	30
5	42
6	51
7	69
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Майя Максимова

Принцесса третьего курса: Начало

Принцесса третьего курса

Сказка – история, придуманная людьми

Жизнь – сказка, написанная Всевышним

Любовь – самое большое счастье в жизни

Счастье – туманный смысл бытия

1

Ветер нагонял чёрные тучи с северо–востока. Близилась гроза, и прислуга спешно закрывала массивные окна старинного замка, опасаясь гнева короля. Первые капли начинающегося дождя уже стучали по каменным крышам башен, разбиваясь вдребезги и разлетаясь в разные стороны лёгкими брызгами. Но вот-вот должен был начаться настоящий ливень, грозивший серьёзными неприятностями всем обитателям замка. Всего какую-то неделю назад во время похожего каприза природы целые потоки воды проникли через неплотно прикрытое окно и послужили причиной грандиозного наводнения в королевских покоях. Конечно, подобное разгильдяйство не могло не задеть за живое строгого монарха, и он пообещал подвергнуть суровому наказанию всех своих подданных, если когда-нибудь повторится такая безответственность. Ведь даже маленькие дети знали, что нет на свете напасти страшнее летних дождей. Они смывали целые деревни, уничтожали посевы, разрушали дороги и уносили жизни сотен людей. Из-за них Западное королевство несло убытки, сравнимые разве что с потерями во время войн с троллями, которым тоже не было видно конца и края. Только если война обычно велась в приграничных районах, то летние ливни по несколько раз в год проходили по всей территории королевства и угрожали даже замку самого Лу Четвёрто-

го – нынешнего повелителя одного из четырёх могущественных государств Поднебесья. К счастью, высокие каменные стены и скалы вокруг обители короля надёжно оберегали его покой во время летней непогоды. И лишь нерасторопность придворных порой приводила к казусам вроде наводнения на прошлой неделе. Но сегодня вся прислуга была предельно собрана, и замок с первыми каплями дождя превратился в растревоженный муравейник, где каждый считал своим долгом хотя бы сделать вид, что суетится во благо спокойствия и здоровья монарха.

На самом деле среди этой безумной суеты и переполоха был один человек, которому, похоже, было всё равно, что творится вокруг. Пусть даже разрушился бы весь мир и наступил конец света, она не тронулась бы с места и продолжила бы наблюдать за происходящим с безмолвной улыбкой равнодушия. Речь шла о единственной наследнице королевского престола – восемнадцатилетней принцессе Амиле, всеобщей любимице и всеобщем наказании. Каждый, кто хоть раз в жизни столкнулся с будущей повелительницей Западного королевства, признавал, что во всём Поднебесье не найдётся более такой прекрасной и в то же время такой несчастной девушки. Казалось, о чём ещё можно было мечтать дочери Лу Четвёртого, готового ради счастья принцессы достать луну с неба. Перед ней были открыты все дороги и все двери, но она упорно не желала пользоваться привилегиями принцессы. Может быть, оттого что среди этого множе-

ства дорог она не видела ту единственную, что привела бы её к счастью. Угрюмые каменные стены, заботливые слуги и служанки – не самая лучшая обстановка для юной девушки, полной сил и жизненной энергии, требовавших хоть какого-то применения. Вот только при всём своём желании король не мог предложить дочери большего в этом пусть сказочном, однако унылом раю. Он перепробовал все способы хоть чем-то увлечь любимое дитя, но всё было напрасно.

Вот и сейчас Амила стояла посреди огромного холла с высоким потолком и неподвижным взглядом смотрела на уже давно закрытое окно. Её пышные светлые волосы, аккуратно постриженные до плеч, обрамляли уже взрослое личико с правильными чертами, чуть вздёрнутый вверх нос, пухлые губки и бездонные серые глаза – главную составляющую этого прелестного образа. И всё-таки в своём длинном белом платье, доходившем до пола, она скорее напоминала призрака, чем живого человека. Или статую в парке в день массовых гуляний, которую прислуга, зная странности принцессы, предпочитала обходить стороной.

– Дорогая, я ищу тебя по всему замку! – подобно первому раскату грома раздался за её спиной голос отца.

Только тогда плечи девушки слегка дёрнулись, и она словно вернулась из мира своих неведомых фантазий в реальную жизнь. Амила любила своего отца, как любая порядочная дочь, но порой ей не нравились его излишняя забота и вопросы, не меняющиеся день ото дня. Постепенно любовь

начала соседствовать с раздражением, и сейчас она отреагировала на появление Лу Четвёртого соответствующим образом:

– Папа, неужели ты в самом деле мог подумать, что я могу исчезнуть из замка во время летнего дождя? Я еще не выжила из ума и дорожу своей жизнью. Ведь у меня всё впереди – ты так часто любишь это повторять.

Казалось, король пропустил слова дочери мимо ушей, приняв их за повседневный штамп, которыми она всегда отвечала на его вопросы.

– Я просто хотел спросить, как продвигаются твои занятия. Ты же знаешь – я терпеть не могу общество твоего учителя. Если бы этот мистер Чашлан не имел такую репутацию в Поднебесье, я бы никогда не позволил ему и на милую приблизиться к своему замку.

– Папа, я слышу это три раза в день. За завтраком, обедом и ужином. И ты каждый раз находишь возможность отпустить пару ласковых в адрес мистера Чашлана. Словно пытаешься лишней раз пробудить у меня неприязнь к этому человеку. А я и так с трудом переношу уроки с ним. Но признаю, что он мастер своего дела. И, если тебе это так интересно, вчера мы перешли к изучению основ магии.

Ответить король не успел, ибо в следующее мгновение огненная вспышка расколола небо за окном на две части, и молния ударила в одну из скал, возвышавшихся над замком. И почти тут же ударил гром, заглушив своим раскатом

падение каменной глыбы, отколовшейся от вершины. Всё это продолжалось считанные секунды, но Лу Четвёртый и его дочь ещё минуту в оцепенении стояли посреди мрачного холла, пока король растерянно не пробормотал:

– Ты говорила что-то насчёт магии.

– Мистер Чашлан начал учить меня основам колдовства. Он считает, что любая королева должна уметь хотя бы зажигать свечи без помощи огня. Я немного сомневаюсь в этих словах. Никогда не замечала, чтобы ты пользовался магией.

– Потому что не люблю всех этих шарлатанов и фокусников и не верю их трюкам. Их послушать, так с помощью магии можно править миром. А когда дело доходит до стычек с троллями, то помогают лишь проверенные временем мечи и стрелы. И тебе советую не слишком уповать на искусство волшебства. Сила в оружии.

Принцесса сделала вид, что согласна со словами отца. Но в глубине души она чувствовала, что король просто боится за свою единственную дочь. Когда-то в далёком прошлом, когда Амиле было только шесть, её мать погубила себя, не сумев правильно воспользоваться одним из самых сильных заклинаний в мире Поднебесья – перемещением. Что произошло в действительности – принцессе так никто и не рассказал. Она знала лишь, что покойная королева приняла жуткую смерть, а останки её вот уже много лет покоились на фамильном кладбище у стен замка. Неудивительно, что с тех пор Лу Четвёртый с опаской относился ко всему, что было связано с

магией, и даже уволил своего придворного волшебника, чтобы не подвергать лишнему искушению свою единственную дочь. Удивительно ещё, что сейчас он так спокойно отнёсся к новому уроку мистера Чашлана. Впрочем, Амила была уверена, что её отец ещё поговорит на эту тему с учителем и даст тому понять, какие науки стоит преподавать будущей правительнице Западного королевства, а какие – нет.

Дождь за окном усилился. Стены воды скрыли за собой весь пейзаж, который открывался из замка. Принцесса почувствовала дискомфорт, словно для неё всё это было в новинку.

– У меня странное предчувствие, – неожиданно проговорила она, обращаясь к отцу.

Лу Четвёртый едва не лишился сознания. Впервые за много лет дочь сама первая обратилась к нему. Это настолько потрясло короля, что поначалу он не уловил самой сути сказанной принцессой фразы. И лишь когда волнение слегка утряслось, монарха охватил ужас.

– Я так и знал. От этой магии одни неприятности. Ты первый день как столкнулась с ней, а тебя уже преследуют страхи. Я обещаю, что выверну этого мистера Чашлана наизнанку, если с моей дочерью что-нибудь случится!

– Папа, мой учитель здесь ни при чём. Я просто чувствую, что что-то не так. Раньше летние ливни были... другими.

– О чём ты... – король не успел закончить начатую фразу. Что-то вспыхнуло над их головами. Молния пробила ка-

менную крышу холла и ударила точно в принцессу. Яркая вспышка на мгновение осветила полутёмное помещение замка, а потом с громким хлопком сжалась в одну точку на том месте, где до этого стояла Амила. Когда всё кончилось, рядом с Лу Четвёртым осталась лишь пустота, даже не пахнувшая его единственной дочерью. И только потоки воды врывались в замок через пробитую крышу, напоминая о том, что всё произошло в действительности, а не было плодом воображения короля и его прислуги.

2

Маша торопливо спускалась по лестнице своего факультета, проклиная всех самыми жуткими ругательствами, на которые она только была способна. Досталось и Паше, который умчался с последней пары, прихватив её лекции, и Виктору Семёновичу, очень некстати давшему ей в качестве задания к следующему семинару доклад о внешнеэкономической политике России в последние годы, и Оле, которая не соизволила подождать её и укатила одна, оставив подругу в крайне незавидном положении. И, конечно, в первую очередь выслушать ругательства Маши пришлось небесной канцелярии, ибо вот-вот должна была начаться гроза. А ведь с утра синоптики обещали чистое небо, солнце и продолжение затянувшегося уже почти на полсентября лета. Наивно доверившись их прогнозу, Маша даже не подумала прихватить с собой зонт, о чём сейчас безумно жалела. Ей вовсе не улыбалось добираться пешком до метро, портить новенькую итальянскую блузку и промокать насквозь под всё-таки уже осенним дождем. Как назло, на крыльце факультета не было ни души. Неудивительно, ведь занятия давно кончились, а оставаться в институте лишнюю минуту – непозволительная роскошь для современного студента. Маша уже начала свыкаться с мыслью о том, что ей придётся пройти до метро под дождём, и снова вспомнила об Оле, с которой она жила

в одном микрорайоне и которая всегда подвозила её домой на своём стареньком «фокусе». И тут же принялась ругать саму себя за то, что так отчаянно отнекивалась от предложения родителей получить права, чтобы ездить по городу на собственном автомобиле. Сейчас все эти мелочи жизни сошлись в одну точку, став своеобразным испытанием для девушки. Пока Маша рассуждала на тему того, кто что сделал и чего не сделал, начался ливень. В одно мгновение перед крыльцом начала образовываться огромная лужа, и незадачливая студентка поняла, что ещё несколько минут промедления, и ей придётся добираться до метро вплавь в буквальном смысле этого слова. Съёжившись настолько, насколько это только было возможно, и прижав сумочку к груди, Маша сделала первый шаг с крыльца и тут же быстро двинулась к проходной института. Наивно было полагать, что предположения разойдутся с действительностью – она промокла за считанные секунды и уже начала задумываться о том, какие её грехи привели к подобному наказанию.

На часах было всего лишь шесть вечера, но народу на улицах было не больше, чем глубокой ночью. А именно – никого. Лишь поток машин спешил по своим делам по широкому шоссе. Поняв, что удача полностью отвернулась от неё, Маша попыталась свикнуться с обстоятельствами. Но, как оказалось, это были далеко не все события почти прошедшего дня, и самое интересное судьба уготовила ей напоследок. Когда девушка проходила мимо старого клёна, вспышка

молнии на мгновение ослепила её, а последовавший тут же раскат грома оглушил и заставил выронить сумочку из рук и заткнуть уши.

Сначала Маша решила, что молния попала в несчастное дерево. Но, открыв глаза и посмотрев на верхушку клёна, она убедилась, что с тем всё в порядке. Поспешно присев на корточки, девушка протянула руку к сумочке и только тут поняла, что она не одна. В нескольких шагах от неё на асфальте распласталось тело в белой одежде, похожей на свадебное платье. Мысли с сумасшедшей скоростью пронеслись в голове, но инстинкты оказались быстрее. Не успев толком осознать, что она делает, Маша очутилась возле пострадавшей. Теперь было очевидно, что перед ней женщина. Скорее даже её ровесница. Возможно, незнакомку можно было принять и за студентку, если бы не это платье. Присмотревшись к нему внимательнее, девушка поняла – оно решительно выбивалось из современной моды. Но все эти мысли отошли на второй план уже следующее мгновение, ибо пострадавшая вдруг открыла глаза, дёрнулась, а с уст её сорвалось робкое:

– Папа?

В следующее же мгновение Амила (а это была именно она) вскочила на ноги и уставилась на Машу как на привидение. Потом обвела изумлённым взглядом улицу, широко открыла глаза и запинаящимся голосом спросила:

– Где я?

Маша была напугана и встревожена не меньше принцес-

сы. Сначала она просто решила, что в странную незнакомку попала молния, и та испытала шок, лишившись рассудка. Но это платье... Кто стал бы разгуливать под дождём в таком наряде, да еще осенью?! К тому же Маша готова была поклясться, что за мгновение до инцидента на улице не было ни души.

– Спокойствие, – студентка попыталась одним словом успокоить и себя, и пострадавшую. Но, кажется, это не сработало, так как принцесса повторила свой вопрос:

– Где я?

Тяжело выдохнув, Маша решила быть предельно краткой.

– В Москве.

– Москва? Никогда не слышала о таком королевстве. И где же оно находится?

Воспользовавшись короткой паузой, студентка подняла с асфальта промокшую сумочку и уже более рассудительно ответила:

– Это не королевство, а город. Хватит разыгрывать меня. И если ты не против, давай дойдём хотя бы до перехода. Мне не хочется мокнуть под дождём, выслушивая при этом какую-то чепуху.

И, не дожидаясь реакции Амилы, она поспешно двинулась дальше. Принцесса, на которую разом нахлынула целая волна неожиданностей, достаточно быстро сориентировалась в ситуации и нагнала свою случайную знакомую в считанные секунды, задав ей ещё один вопрос, терзавший её ду-

шу больше других:

– Вы так спокойно гуляете под летним дождём?

В этот момент они добрались до перехода и на какое-то время очутились под защитой крыши. Маша резко остановилась и повнимательнее присмотрелась к незнакомке, после чего с обречённостью в голосе сообщила:

– У нас осень. И если ты получишь посмотреть на меня, то поймёшь, что я не в восторге от этой спокойной прогулки. Но иначе я не смогу попасть домой. А теперь будь добра и объясни мне, откуда ты взялась с такими странными вопросами и в таком удивительном наряде.

Невесть откуда взявшиеся прохожие с любопытством рассматривали Амилу, проходя мимо. Уже подсознательно поняв, что что-то не так, девушка тем не менее предпочла ответить честно:

– Я – принцесса Западного королевства, дочь великого Лу Четвёртого. У нас начался очередной летний ливень, и мы с отцом были в главном холле нашего замка, когда ударила молния. Я, кажется, потеряла сознание, а когда пришла в себя, то оказалась здесь, в этой вашей Москве... Кстати, ты так и не объяснила, в каком королевстве мы находимся.

– Это не королевство, это Россия, – по инерции заметила Маша, всё ещё до конца не понимая, в какую историю она попала. – И я никогда не слышала ничего о каком-то Лу Четвёртом и Западном королевстве...

Внезапно она почувствовала, как у неё подкашиваются

ноги. Ну конечно, как иначе можно было реагировать на услышанное? Ведь только что её, по сути, попытались заставить поверить в сказку. И что самое удивительное – Маша не могла найти контраргумента, чтобы уличить незнакомку во лжи. Кроме одного.

– Послушай, но ведь ты разговариваешь по-русски. Как это возможно, если ты родилась в каком-то Западном королевстве, о котором у нас никто даже не слышал?

– По-русски? – принцесса неожиданно замерла на месте и попыталась понять, что это значит. – О мой бог, я ведь никогда раньше не знала этого языка!

В следующее мгновение Амила произнесла несколько совершенно непонятных Маше фраз. Увидев удивление на лице своей свежеиспечённой подруги, принцесса пояснила на русском:

– Вот так выглядит мой родной язык.

Это окончательно сбilo Машу с толку. Она схватилась руками за голову, пытаясь собрать воедино разлетающиеся во все стороны мысли. Подсознательно девушка ещё пыталась ухватиться за версию, что всё это не более чем нелепый розыгрыш друзей или скрытая камера какой-то оригинальной телепередачи. Но слишком естественно сходились все детали “подставы” и слишком непохоже это было на шутку. Хотя бы потому, что Маше было совсем не смешно.

– Ну хорошо, – она собралась с силами и после некоторого раздумья попыталась составить план дальнейших дей-

ствий.— Я всё равно не в состоянии адекватно воспринимать подобные новости. Как я понимаю, идти тебе некуда?

— Я хотела бы найти какого-нибудь мага и попросить его о помощи, — невинно ответила Амила. — Мой отец очень богат и хорошо вознаградит того, кто вернёт меня домой.

— Мага? О господи, ты ещё не понимаешь, куда попала? В этом мире нет никакой магии! И никогда не было. И никто тебя домой не вернёт, потому что это невозможно!

Принцесса растерянно уставилась на студентку, пытаясь уловить смысл только что услышанного. Но после всех потрясений сегодняшнего дня сделать это было практически невозможно. К счастью, Маша уже немного собралась с мыслями и теперь была в состоянии предложить хоть что-то.

— Давай пока подождём с объяснениями. Если хочешь, поехали ко мне домой. Надеюсь, родители не будут возражать, если ты поживёшь у меня несколько дней. Только бы найти для них правдоподобное объяснение твоего появления. Но это я беру на себя. Идёт?

Она попыталась дружелюбно улыбнуться, но вышло это не самым лучшим образом. Что же до принцессы, то та утвердительно кивнула и протянула руку:

— Амила.

В следующий момент глаза Маши едва не вылезли из орбит, ибо на указательном пальце принцессы блесло кольцо с огромным бриллиантом. К счастью, за последние минуты она уже научилась более-менее переносить подобные нежи-

данности, поэтому моментально обхватила ладонь Амилы своей рукой и прошептала:

– Спрячь его немедленно. И никому не показывай. Если, конечно, тебе ещё дорога твоя жизнь.

– Спрятать кольцо? – не поняла принцесса. – Но почему?

– Потому что позволить себе разгуливать по улицам с такими бриллиантами могут только те, у кого, как минимум, есть пара телохранителей за спиной. Или пушка в кармане.

– Пушка? – незнакомое слово ударило по сознанию Амилы.

– Не задавай лишних вопросов. Просто делай то, что я говорю. Это мой мир, и я лучше знаю, как выжить в нём и не попасть в переделку. Да, кстати. Меня зовут Маша.

Принцесса торопливо убрала руку в карман платья, и девушки, словно прочитав мысли друг друга, зашагали по переходу, не обращая внимания на изумлённые взгляды, которые бросали им вслед редкие прохожие. На улице всё ещё продолжался дождь, но теперь он отошёл на второй план вместе с сожалениями о пострадавшей блузке и промокших лекциях. Все мысли Маши сосредоточились исключительно на девушке, которая шагала рядом с ней и удивлёнными глазами смотрела по сторонам, разбивая последние сомнения относительно своего истинного происхождения. Амилу вдруг начало интересовать всё подряд. И несущиеся по шоссе автомобили, и с характерным звоном катящиеся по рельсам трамваи, и просто возвышающиеся со всех сторон дома.

– Тут так шумно, – сказала принцесса, и это замечание стало обобщением её первых впечатлений о новом для себя мире.

В этот момент они наконец-то подошли к входу в метро, и Маша крепче сжала руку новоиспечённой подружки.

– Пожалуйста, не делай вид, что ты сильно удивлена тем, что сейчас увидишь. Иначе у нас могут возникнуть неприятности.

К счастью, им удалось проскочить мимо дежурившего у входа полицейского, хотя тот и окинул девушек подозрительным взглядом. Но, видимо, Амила показалась ему скорее чудачкой, чем девушкой слишком лёгкого поведения. А внизу они благополучно смешались с толпой, которая вынесла их на платформу, где Маша почувствовала себя спокойнее. Правда, она не решалась отпустить руку принцессы, словно опасаясь, что та исчезнет, как только получит свободу передвижения. Ведь что может быть проще для гостьи Москвы, чем потеряться в бурлящем вареве метрополитена? К тому же из-за дикого шума девушки практически не могли общаться друг с другом и всю дорогу проехали молча. Лишь когда они вновь очутились на улице, Амила тяжело вздохнула и призналась:

– Теперь я знаю, что такое головная боль. Мой отец часто жаловался на недомогания, но мне почему-то казалось, что он делает это специально, давая мне понять, как трудно быть королём. Однако полчаса пребывания в этом вашем метро

заставили меня иначе отнестись к его словам.

– Прости. Но у нас действительно довольно шумно. С непривычки может и вовсе стать плохо. К счастью, мы уже почти пришли.

Они свернули с улицы в тихий московский дворик, и принцесса сразу почувствовала себя намного лучше.

– Вот мы и дома, – Маша кивнула на подъезд шестнадцатизэтажки и потянула Амилу за собой. – А теперь запомни одно. Поздоровайся с моими родителями и молчи как рыба. Предоставь всё мне. И, пожалуйста, не задавай никаких вопросов, пока мы не останемся наедине. Поняла?

Принцесса утвердительно кивнула, и девушки проскользнули в подъезд, оставшись незамеченными для любопытных соседок– Старушек, которых полным– Полно в любом дворе современного города и которые не упустили бы возможности посудачить о незнакомой девушке в странном белом платье.

3

– Мистер Чашлан, я ценю ваш учительский опыт и репутацию, но произошедшее сегодня выходит за все рамки допустимого. Моя дочь сообщила мне, что вы начали обучать её основам магического искусства. И буквально в следующее мгновение она исчезает. Испаряется в воздухе, словно привидение, не сказав мне даже до свидания! А вы самым наглым образом утверждаете, что не имеете к этому никакого отношения!

– Послушайте, ваше величество, – учитель Амилы выглядел явно растерянным и немного оскорблённым. – Я понимаю вашу тревогу за судьбу дочери, но вы должны понимать, что даже будь я верховным магом Западного королевства, я бы не смог вот так взять и заставить вашу дочь исчезнуть у всех на глазах. Заклинание перемещения доступно лишь немногим в нашем мире. И что самое главное – оно позволяет перемещать в пространстве только самого себя, а не постороннего человека! Вы же прекрасно знаете это, так как сами проходили основы магического искусства.

Как ни взбешён был Лу Четвёртый исчезновением наследницы трона, ему пришлось признать правоту слов мистера Чашлана. Ведь он сам не раз и не два публично обвинял колдунов в шарлатанстве и обмане, а теперь пытался приписать магии пропажу собственной дочери. Впрочем, подобное

признание не остудило его пыла, и король перенаправил свои эмоции в иное русло, грозно спросив:

– Но если это действительно так и принцесса исчезла без вашего участия, то вы могли бы хотя бы сообщить мне, мистер Чашлан, как теперь искать её и что вообще делать? Вы понимаете, что значит для нашего королевства пропажа Амилы?

Наверно, даже если бы известный учитель очень захотел, он всё равно не смог бы почувствовать то же самое, что испытывал могущественный монарх. Ещё бы, ведь Западное королевство не было его домом, его родиной и смыслом его существования. По большому счёту мистеру Чашлану было абсолютно всё равно, кто будет править этими землями после смерти Лу Четвёртого. В Поднебесье было немало мест, где он мог найти себе высокооплачиваемую работу. Но раз уж сейчас он находился на контракте здесь, его обязанностью было помогать монарху по мере своих возможностей, и мистер Чашлан сказал единственное, что мог сказать в такой ситуации:

– Предлагаю обратиться за помощью к какому-нибудь верховному магу. Очевидно одно – мы имеем дело с чем-то невероятно могущественным. А никто, кроме магов, не способен прикоснуться к великому. Поэтому я бы на вашем месте поступил именно так.

По лицу короля было видно, что он задумался. С одной стороны, он нисколько не сомневался в правоте слов мисте-

ра Чашлана. Но с другой – Лу Четвёртый помнил, как он выгнал последнего придворного мага из своего замка, и сомневался, что волшебники забыли о том случае. Впрочем, выбора у него, похоже, не было.

– Надо послать гонцов ко всем свободным от дел магам, – наконец выдал из себя монарх.

– К чему пустые траты времени? – мистер Чашлан многозначительно развёл руками. – Если хотите, я произнесу заклинание вызова, и все свободные от дел маги, готовые принять ваше предложение и обладающие искусством перемещения, окажутся здесь. Всё это займет не более одной минуты.

Король посмотрел на учителя как на сумасшедшего. А мистер Чашлан тут же добавил:

– К тому же к чему вам маги, не умеющие переместить самого себя? Сомневаюсь, что от них будет толк в этом деле. Ну так что?

У короля не осталось даже сил на то, чтобы ответить словами, и он лишь кивнул, сосредоточившись на собственных мыслях. Как вести себя с прибывшими магами? Как заинтересовать их предстоящей работой и как заставить их забыть о тех обидах, что он нанёс всем волшебникам, выгнав из замка их коллегу?

В этот момент мистер Чашлан закончил читать своё заклинание, и потянулись долгие секунды ожидания, после чего в воздухе рядом с Лу Четвёртым что-то хлопнуло, и пе-

ред ними появился один-единственный старец, едва державшийся на ногах. Король с изумлением уставился на новопривышнего и несколько секунд просто изучал его, а потом задал мистеру Чашлану единственно возможный в данной ситуации вопрос:

– Кто это?

– Моё имя – Глэд, – ответил за учителя прибывший. – Я давно практикуюсь в магии и, наверно, являюсь последним из членов Гильдии Волшебников, что распалась полвека назад.

– Э-э-э, – только и пробормотал король.

– На вашем месте я бы не стал рассчитывать на то, что здесь появится кто-то ещё, – Глэд, несмотря на свою невзрачную внешность, оказался весьма бойким на язык. – Маги не прощают нанесённых им обид. И не будут работать на того, кто когда-то выгнал их коллегу.

– Но почему тогда вы здесь? – Лу Четвёртый медленно приходил в себя от первого потрясения.

– Я не считаю себя частью нынешнего магического общества. Молодёжь слишком многое возомнила о себе. И среди них нет настоящих профессионалов своего дела. Так что в какой-то степени я даже поддерживаю вас в вашем решении в своё время отказаться от их услуг. И потом, мне показался необычным случай с вашей дочерью. Надеюсь, у меня наконец-то появилось стоящее дело.

– Он прав, – неожиданно вмешался мистер Чашлан. – Ес-

ли бы кто-то ещё хотел помочь вам, мой король, он бы уже был здесь. Но поскольку кроме нас и Глэда в холле никого нет, я предлагаю перейти к делу. Любое промедление может дорого стоить вашей дочери.

Похоже, подобный тон понравился старому волшебнику, ибо он сразу поддержал разговор в том же духе:

– Мне нужны все детали её исчезновения. И точное место, где это случилось. И ещё. Я хочу сказать, что буду работать бесплатно. Но не из особого почтения к вам или к вашей дочери, а из любви к искусству. Когда ещё мне представится возможность похвастаться и проверить своё мастерство, как не сейчас? Уверен, мои молодые коллеги поймут, что они – лишь самоуверенные юнцы, когда я верну вам вашу дочь. Между прочим, это ещё одна причина, по которой на ваш зов не откликнулся никто, кроме меня. Какой смысл ставить на кон свою репутацию, если ты заранее знаешь, что дело не выгорит?

Слова старого мага всё больше и больше убеждали Лу Четвёртого в том, что он сделал правильный выбор. И в его душе даже выросла уверенность в том, что не всё ещё потеряно для будущего королевства и что старому волшебнику удастся вернуть его дочь.

– Я хочу начать прямо сейчас, – Глэд окинул холл беглым взглядом и первым делом заметил дырку в потолке и огромную лужу на полу. – Когда исчезла принцесса, молния ударила в крышу замка и пробила её?

– Совершенно верно, – король уже окончательно вернулся к действительности и теперь был способен трезво отвечать на поставленные перед ним вопросы.

Глэд несколько секунд задумчиво смотрел вверх, а потом поделился с присутствующими своими первыми подозрениями:

– Спешу сообщить, что, мне кажется, мы имеем дело с магией из другого мира. Хотя бы потому, что никто из наших магов не смог бы осилить и десятой доли тех знаний, что необходимы для проведения подобной операции. Неясно только, кому и зачем могла понадобиться ваша дочь.

К своему удивлению, Лу Четвёртый моментально выдал вполне разумную гипотезу:

– А может быть, этот негодяй охотился на меня?

Глэд ничего не ответил, а лишь нагнулся над лужей и после нескольких секунд молчания ткнул пальцем в одно место:

– Вот здесь стояла принцесса, когда чужое волшебство настигло её.

– Точно, – в один голос заявили мистер Чашлан и Лу Четвёртый. С каждой секундой маг внушал им всё больше доверия и уважения. Но, похоже, пока Глэда мало интересовало собственное величие. Он хотел успешно закончить миссию. Только это могло стать истинным показателем его мастерства.

– Здесь ещё остался слабый след магического воздей-

ствия. Очень сильного воздействия. Я даже не могу точно определить, какое заклинание применял тот, кто похитил вашу дочь. Если это вообще было заклинание...

Последние слова были произнесены не слишком убедительно, и лёгкие сомнения закрались в душу короля. Но пока что всё это были лишь поверхностные эмоции. Первое знакомство. Наконец, Глэд распрямился и с деловым видом сообщил:

– Одно я понял точно. Сейчас ваша дочь находится не в Поднебесье. А значит, мы имеем дело с магией чужого мира. Никогда и не думал, что мне придётся столкнуться с подобным. Всегда считал, что рассказы об иных мирах – не более чем глупый вымысел. А оказывается, это правда. Мало того – мне придётся столкнуться лицом к лицу с их магией. И, наверно, даже отправиться следом за вашей дочерью.

– А это возможно? – на сей раз пришла пора мистера Чашлана удивляться услышанному.

– Всё возможно, если принцесса сейчас находится там. Мне, правда, потребуется немного времени, чтобы изучить природу этого заклинания. Но здесь достаточно следов, чтобы найти по ним верный путь. Я наложу кое-какие чары, и завтра утром дорога в чужой мир будет открыта. Надеюсь, за это время с вашей дочерью ничего не случится. А теперь оставьте меня одного и попросите прислугу не входить в этот зал в ближайшие дни. Мои заклинания не такие безобидные для посторонних. И я не хотел бы, чтобы кому-то они при-

чинили вред.

Лу Четвёртый молча кивнул, и король с учителем предпочли ретироваться. Лишь когда Глэд оказался вне зоны слышимости, мистер Чашлан позволил себе спросить:

– Ну, как вам моя идея?

– Надеюсь, что он вернёт принцессу. Потому что если Амила не появится во дворце живая и невредимая, вам не сдобровать. Мой гнев будет страшен, и каждый в этом дворце ощутит на себе, каким может быть великий Лу Четвёртый, когда что-то встаёт на его пути.

Мистер Чашлан предпочёл не развивать беседу и торопливо попрощался с королём, надеясь, что завтрашним утром монарх проснётся в более сносном расположении духа.

4

– Мама, я понимаю, что это выглядит не совсем правильно, но она моя подруга. Я сама предложила ей пожить у нас, потому что оставаться в такой ситуации в общежитии просто страшно. Вот ты бы хотела, чтобы твоя дочь вдруг оказалась посреди болота?

– А руководство института... – Анна Васильевна попыталась было возразить, но получила немедленный отпор от Маши:

– Мама, ты же знаешь, что у нас в стране давно никому ни до кого нет дела. Каждый выкручивается как может. Амила моя подруга, и я собираюсь помочь ей. И очень рассчитываю на твоё понимание.

– Аня, может быть, и правда, не стоит раздувать это происшествие до семейного скандала? – вмешался Игорь Дмитриевич – отец Маши. – Амила неплохая девочка.

– Неплохая? – Анна Васильевна, похоже, уже сдалась перед доводами дочери и мужа, но для вида пыталась ещё хоть как-то сопротивляться. – Знаю я современную молодежь. Особенно ту, что живет в общежитиях. Алкоголь, наркотики, мальчики...

– Мама, прекрати. Это уже похоже на оскорбление. Амила не пьет и не курит. И уж тем более не употребляет наркотики. И потом – она лесбиянка.

Маша поздно сообразила, что ляпнула лишнее. Ибо в следующее мгновение Анна Васильевна медленно сползла по стенке на пол, подхваченная крепкими руками мужа.

– Маша, скорее принеси воды! – Игорь Дмитриевич был настолько потрясен обмороком жены, что, похоже, забыл о последних словах дочери. А та быстро бросилась на кухню. Совместными усилиями они привели Анну Васильевну в чувство. Женщина испуганно посмотрела на сжавшуюся в углу Амилу и шёпотом вынесла свой вердикт:

– Хорошо. Пусть остаётся. И чего только не узнаешь о подругах своей дочери.

Но если кто и был действительно напуган, то это Амила. К счастью, Маша быстро сориентировалась в ситуации и, схватив принцессу за руку, потащила в свою комнату мимо опеших родителей. И лишь когда дверь за девушками закрылась, гостеприимная хозяйка без сил рухнула в кресло и, обхватив голову руками, проговорила:

– Получилось.

Амила всё ещё находилась в состоянии лёгкого шока, но сознание принцессы работало чётко, и следующий вопрос не заставил себя долго ждать:

– Маша, а что значит лесбиянка?

Ответом ей стал тихий стон студентки.

– Не забивай голову ненужными вопросами. Я объясню тебе это как-нибудь потом. Сейчас нам надо решить более существенные проблемы. Тебе нужно принять ванну. А по-

том переодеться. Не будешь же ты ходить по улицам в этом платье. К тому же нам надо решить, что вообще делать с тобой и твоим будущим. Раз уж ты попала в наш мир, ты должна стать его частью. Или найти дорогу домой.

– Я не хочу домой, – неожиданно сказала Амила.

– Не хочешь? Но почему?

– Там так скучно. И так обыденно. А здесь столько людей. И всё кажется таким интересным, – принцесса обвела любопытным взглядом комнату своей новой подруги. – У вас совсем другой мир. И мне он нравится куда больше нашего. Ведь там ты изо дня в день видишь лишь серые стены королевского замка и знаешь, что так будет до самой смерти.

Это признание потрясло Машу до глубины души. Она вдруг подумала о том, что часто мечтала, как однажды проснётся не в своей квартире, а где-нибудь в ином мире, населённом неведомыми существами и полным волшебства. И вдруг она сталкивается с девушкой из такого мира, которая считает шумную Москву куда более интересным местом, чем её сказочная родина. Правда, пока Маша могла делать только поверхностные выводы, так как ничего не знала о королевстве, откуда прибыла Амила. И потом, сейчас некогда было тратить время на пустые разговоры. Пошарив в шкафу, Маша достала оттуда махровый халат и протянула его принцессе:

– Пошли в ванну.

Примерно минута ушла у студентки на то, чтобы научить

Амилу пользоваться краном. К счастью, принцесса оказалась достаточно сообразительной и не самой робкой. Даже попав в совершенно незнакомую для себя обстановку, она быстро свыкалась с жизнью в этом мире и приспособлялась к непривычным условиям.

Оставив Амилу одну, Маша вернулась на кухню, где Игорь Дмитриевич уже успел окончательно привести в чувство свою излишне впечатлительную жену. Анна Васильевна строго посмотрела в глаза дочери и только и смогла произнести:

– Ну, дорогая, ты даёшь. Сама удивляюсь, как я смогла дать своё согласие на то, чтобы эта девушка пожила у нас. Неужели у тебя нет более подходящей подружки?

– Мама, пожалуйста, не надо снова об этом. Ты ещё изменишь своё мнение, когда узнаешь её получше. Амила просто чудо.

Анна Васильевна посмотрела на мужа, ища у того поддержки, но Игорь Дмитриевич смог ответить лишь одно:

– С выводами, и правда, спешить не стоит. Мне Амила понравилась. Только платье у неё какое-то странное. И почему у неё с собой нет никаких вещей?

Маша почувствовала, что ей снова придётся импровизировать, но, к счастью, ответ нашёлся почти сразу:

– Мы принесём её вещи завтра. Я же не была уверена, что вы позволите ей остаться. А что до платья – у каждого свои вкусы. По крайней мере, как сказала бы мама, лучше носить

такое платье, чем те юбки, что я надеваю на дискотеки.

Анна Васильевна гневно сверкнула глазами, но сдержалась.

– Ладно. Поговорим обо всём позже. А пока иди занимайся своей подружкой. Надеюсь, ты хотя бы привела её домой не потому, что она нравится тебе как... Ты поняла, о чём я.

– Мама! – Маша зажала рот ладонью. – Пожалуйста, прекрати думать о таких вещах. Это же мерзость...

И, будучи не в силах сдержать смех, она поспешила вернуться в комнату, чтобы дождаться из ванной Амилу и самой отправиться приводить себя в порядок.

Даже испорченная блузка, промокшие лекции и небольшой конфликт с родителями не испортили общего впечатления Маши от сегодняшнего вечера. Она чувствовала, что в её жизнь внезапно ворвалось настоящее удивительное приключение, о котором можно было только мечтать. Да ещё и в образе принцессы из сказочного королевства!

Вернувшись в комнату, хозяйка застала свою гостью за изучением обстановки и интерьера. Похоже, единственным предметом, который был знаком Амиле, являлась кровать. Поняв, что на неё сейчас обрушатся горы вопросов, Маша поспешила предупредить их и решительно сказала:

– Давай договоримся так. Сначала я обрисую тебе ситуацию в общих чертах, а потом мы решим, как нам быть. Дело в том, что у нас есть несколько маленьких проблем. А на твои вопросы я отвечу чуть позже. Идёт?

Амила послушно кивнула.

– Садись, – Маша указала на край кровати, а сама забралась с ногами в кресло и, сделав многозначительную паузу, приступила к главному. – Итак, у нас есть два основных момента. Главный из них заключается в том, что без денег в нашем мире не проживёшь. Конечно, я постараюсь всеми силами помочь тебе, но мне неудобно перед родителями. И потом, мы же не знаем, как долго ты пробудешь здесь. Вдруг тебе придётся остаться у нас на всю жизнь? Тогда тебе нужно искать какую-то работу. Но что ты сможешь делать со своими знаниями? Ведь ты даже не представляешь, чем занимаются люди в моём мире.

Амила выглядела явно растерянной. Впрочем, Маша тут же продолжила:

– Конечно, самый простой способ – это продать твоё кольцо. Я не ювелир, но чувствую, что от его продажи ты получишь столько денег, что сможешь спокойно прожить, ни о чём не думая, лет десять. А за это время уж как-нибудь приспособишься к моему миру. Но я не уверена, что ты захочешь расставаться со своими драгоценностями. А деньги нам понадобятся. Хотя бы для того, чтобы одеть тебя по-человечески.

Амила, уловив суть разговора, протянула руку к своему платью и, нащупав один из карманов, вытащила оттуда большую брошь из золота с не менее внушительным камнем.

– Это подарок правителя Восточного Королевства. Я не

очень дорожу им и давно бы выбросила, если бы не отец. Но, думаю, он поймёт, если я избавлюсь от этой вещицы в такой ситуации, как нынешняя.

Маша повертела в руках брошь и тяжело вздохнула, прикинув ту сумму, которую они могут получить за такую вещь. Похоже, она поторопилась, когда посчитала подобный вариант самым простым. Как они будут продавать такую ценность? Впрочем, об этом стоило подумать завтра.

– Хорошо, – девушка отложила брошь в сторону. – Будем считать, что проблему с деньгами мы решили. Таким образом, мы получаем возможность планомерно вписывать тебя в наш мир. Вторая проблема – как раз это самое вписывание. Официально тебя не существует. У тебя нет никаких документов. А без них в нашем мире нельзя. И, если честно, я не совсем представляю, как мы будем выпутываться из этой ситуации. Но завтра ты пойдёшь со мной в институт. А потом по магазинам. Может быть, кто-то из моих друзей что-нибудь и придумает.

– Ты собираешься кому-то рассказать обо мне? – сообразила Амила.

– Рано или поздно это придётся сделать. Но, обещаю, я выберу только тех, кому действительно доверяю. Идёт?

Принцесса утвердительно кивнула, соглашаясь с каждым словом Маши. В этот момент с кухни раздался голос уже успокоившейся Анны Васильевны:

– Девочки, вы будете ужинать?

– Сейчас, мама, – Маша вскочила с кресла, окинула Амилу оценивающим взглядом и неуверенно проговорила:

– Надеюсь, родители не подумают ничего лишнего, если мы появимся за столом в таком виде. Идём.

Она буквально за руку вытянула принцессу в коридор, морально подготовившись к новой атаке матери. Было бы странно, если бы сейчас на девушек не обрушились новые порции вопросов. Пытаясь избежать недоразумений, Маша предупредила подругу:

– Старайся говорить как можно меньше. И ни слова о своём королевстве и твоём отце. Мои родители не должны узнать, что ты явилась из сказки.

Амила, уже вошедшая в роль послушной и скромной гостьи, торопливо закивала в ответ головой, и в молчании девушки вошли на кухню. Усадив принцессу в самом углу, Маша устроилась рядом и попыталась взять инициативу в свои руки:

– Я показала Амиле свою комнату.

– Странно, что ты никогда прежде не звала её домой, – заметила Анна Васильевна.

В воздухе витало некоторое напряжение, и Маша понимала, что сейчас только от неё зависит то, в каком русле потечёт дальнейшая беседа. И она старалась не торопить события, так как ей было почти нечего сказать, но зато о многом нужно было умолчать.

– Амила, а ты откуда? – неожиданно первым начал Игорь

Дмитриевич.

– Из Воронежа, – почти мгновенно ответила за подругу Маша. Важно было указать тот город, о котором родители вряд ли знали что-то особенное, дабы избежать лишних вопросов.

– Ты не даёшь ей и рта раскрыть, – вмешалась Анна Васильевна. – Это не очень хорошо по отношению к гостям.

– Всё в порядке, – быстро сориентировалась принцесса. – Я просто немного стесняюсь. Всё это так неожиданно для меня. Я бы и не посмела прийти сюда, но Маша сказала, что так будет лучше.

Похоже, только это признание кардинальным образом изменило мнение Анны Васильевны о подруге своей дочери. По крайней мере, оставшуюся часть ужина она смотрела на Амилу не с возмущением и порицанием, а с обыкновенным человеческим любопытством. Игорь Дмитриевич ещё несколько раз пытался завязать беседу, но всякий раз Маша пресекала эти попытки на корню. А когда тарелка перед Амилой опустела, она легонько толкнула принцессу вбок и сообщила:

– Мы пойдём спать.

Сейчас ей было необходимо как можно дольше побыть наедине с Амилой, чтобы составить чёткий план действий, который позволил бы принцессе безболезненно влиться в повседневную жизнь такого крупного мегаполиса, как Москва.

Перебрав весь свой гардероб, Маша на собственный вкус

выбрала завтрашний наряд Амилы, так как принцесса всё равно ничего не смыслила в современной моде. К счастью, девушки оказались примерно одного роста и схожего телосложения. Да и туфли Маши подошли принцессе. И хотя Амила с некоторым недоверием отнеслась к своему отражению в зеркале, хозяйка комнаты тут же заверила её:

– Ты выглядишь просто великолепно. Как раз так, как и должна выглядеть современная девушка. Никто и не подумает, что ты какая-то принцесса из сказочного мира. А завтра мы подберём тебе соответствующий наряд в магазине, и ты будешь смотреться еще лучше. Знаешь, а у тебя, и правда, королевская внешность.

При этих словах Маша глубоко вздохнула, словно капли зависти начали просачиваться в её сознание. И ничего поделать с этим она не могла. На фоне Амилы с её действительно сказочной красотой даже такая симпатичная девушка, как Маша, могла показаться посредственностью. Её живые синие глаза проигрывали в сравнении с серыми океанами Амилы, а роскошные тёмно-каштановые волосы походили скорее на метлу в сравнении с пышными светлыми локонами принцессы. И сейчас Маша отчётливо осознала это. Её новая подруга была принцессой в полном смысле этого слова, а сама она оставалась простой девчонкой, каких толпы на улицах любого города. Не хуже и не лучше других. Всего лишь банальная усреднённость.

– Что-то не так? – Амила уловила изменение в настроении

подруги.

– Всё в порядке, – сдержанно ответила Маша. – Ты бесподобна. Настоящая принцесса. А теперь давай спать. Завтра рано вставать. Не знаю, как вы там привыкли в своём королевстве, но у меня первая лекция в девять утра. Значит, необходимо подняться часов в шесть.

Амиле мало что сказали эти напоминания о времени, так как, живя в замке, она редко когда обращала внимание на часы. Дни пролетали мимо принцессы сплошным серым потоком, в котором просто не было необходимости выделять отдельные мгновения.

– Я не могу положить тебя на пол, а кровать у меня одна, – неуверенно проговорила Маша. – Значит, будешь спать вместе со мной. Надеюсь, ты не слишком капризная? В наших сказках принцессы, как правило, обладают далеко не ангельским характером.

– Дома у меня ложе раза в два побольше, – призналась Амила, бросив взгляд на гордость Маши – двуспальную кровать, занимавшую почти полкомнаты. Наверно, каждый из её знакомых ребят, приходя в гости, мечтал о том, чтобы оказаться в этой кровати. Только далеко не каждому удалось воплотить эту мечту в жизнь. А вот Амиле не пришлось прикладывать никаких усилий для того, чтобы добиться этого. Облачившись в любезно предоставленную ночную рубашку, принцесса нырнула под одеяло и неподвижно замерла, словно камень. Маша устроилась на своей половине кровати и

тихо прошептала:

– Спокойной ночи.

У неё в голове вращалось немыслимое количество вопросов, но она предпочла пока оставить их при себе. Потрясения уходящего дня требовали не только тщательного разбора ситуации, но и хорошего отдыха. И Маша сделала выбор в пользу последнего. Казалось, успокоиться будет трудно, но уже через несколько минут глаза девушки сами закрылись, и она погрузилась в мир снов.

Лу Четвёртый провёл долгую бессонную ночь. Последний раз подобное происходило с ним только после смерти любимой супруги. И причиной нынешней бессонницы было в первую очередь не исчезновение принцессы, как свершившийся факт, а та работа, за которую взялся Глэд. Что-то подсказывало королю, что все эти фокусы старого мага могут и не сработать в ситуации, когда тебе противостоит мощь чужого мира. И даже сложное сплетение заклинаний, которое наводило главный холл замка не внушало того почтения, которое должен был бы испытывать простой смертный. И только мистер Чашлан, наверно, до сих пор наивно верил в то, что его совет спасёт Амилу.

Под утро невыспавшийся монарх сразу же направился в холл, где обнаружил вернувшегося к работе мага.

– Очень хорошо, что вы уже встали, – Глэд окинул Лу Четвёртого беглым взглядом. – Я как раз завершаю обследование своих ловушек. И, похоже, мне удастся-таки переправить себя следом за вашей дочерью. К сожалению, как только я окажусь в чужом мире, то потеряю всякую связь с Поднебесьем. И вам будет уготована непростая роль ожидающих. Постараюсь не подвести вас и вернуться назад уже с принцессой.

– Очень надеюсь, что вам действительно это удастся, –

Лу Четвёртый скептически поморщился. – А где мистер Чашлан? Вы не видели этого любителя ценных указаний?

– Бывший учитель вашей дочери? Он отправился на прогулку вокруг замка. Сказал, что раз уж волею судьбы ему выпали незапланированные выходные, он проведёт их с пользой для себя.

Король хотел было сказать что-то резкое на этот счёт, но передумал и махнул рукой:

– Пусть делает что хочет. Лишь бы не путался под ногами и не напоминал постоянно о своём профессионализме. Признаться, мне начало надоедать его высокомерие. И хотя именно он посоветовал пригласить на помощь кого-то из магов, я всё равно изменю своё мнение о нём лишь тогда, когда моя дочь вернётся домой.

Глэд даже не моргнул глазом. Казалось, что волшебник может делать одновременно кучу дел. И при этом ещё и давать советы самому королю.

– Он неплохой учитель. Я слышал о нём только самые лестные отзывы. Во всех королевствах мистер Чашлан пользуется отменной репутацией и считается весьма квалифицированным специалистом.

– Не спорю. Я сам собирал о нём данные, когда выбирал педагога для своей дочери. Но дело не в профессиональных качествах мистера Чашлана, а в его поведении. Признаться, в первый момент я даже решил, что это он причастен к исчезновению Амилы. Пока сам не понял, что переместить

принцессу не смог бы даже опытный волшебник. Кстати, а как вы собираетесь вернуть мою дочь домой? Ведь заклинание перемещения действует исключительно на того, кто произносит его. Собственно говоря, только поэтому я и снял все подозрения с мистера Чашлана.

– Вы правы, ваше величество. Но все течёт и всё меняется в этой жизни. Можете быть уверены, что отныне в Поднебесье есть один человек, который в состоянии произнести заклинание перемещения, которое сработает не только для него. Я бы даже предложил вам отправиться со мной, но боюсь, что обратно троих не вытяну. А мотаться между мирами – слишком тяжёлая работёнка для такого старика, как я.

При упоминании об ином мире Лу Четвёртый почему-то съёжился и ощутил дрожь по всему телу, представив самые мрачные картины той вселенной, в которой сейчас могла находиться его дочь.

– Спасибо, я лучше подожду здесь.

– Я тоже думаю, что так будет лучше всего, – Глэд сделал рукой какое-то странное движение, и воздух рядом с ним задрожал, словно превратившись в зыбкую водную гладь. – Собственно говоря, всё готово. Можно отправляться в путь. Как выглядит принцесса, я для себя понял. Есть ещё что-нибудь, о чём мне необходимо знать, прежде чем я покину этот мир?

– Кажется, нет, – Лу Четвёртый пожал плечами. – Удачи тебе, славный маг. Я надеюсь, ты, и правда, вернёшь мне мою

дочь. Без неё у Западного королевства нет будущего.

С этими словами король почтительно кивнул старому волшебнику, и тот безмолвно шагнул в зыбкую рябь воздуха. Раздался лёгкий хлопок, и Глэд исчез, оставив после себя лишь светящийся след в воздухе, который растаял спустя несколько минут. А король ещё долго стоял посреди пустынного холла, словно ожидая немедленного возвращения своего посланца.

Пожалуй, Глэд и сам не ожидал, какими эффектами будет сопровождаться его появление в чужом мире. Он не успел толком осознать, куда попал. Толпы людей, фонтан, стеклянные стены. И тут же яркая вспышка, глухой удар и взрывная волна, отшвырнувшая его на несколько метров в сторону, после чего – лишь бездонная пропасть обморока.

Когда маг очнулся, то понял, что находится в совершенно другом месте. Над ним нависли низкий белый потолок и лицо молодой женщины в длинном халате.

– Доктор, он пришёл в себя, – это были первые услышанные Глэдом слова в новом мире.

– Вот и славненько, – пожилой мужчина в очках и точно таком же халате торопливо подошёл к кровати. – Как себя чувствуете? Спешу вас обрадовать. Вы отделались лёгкими царапинами и сотрясением мозга. Пара дней, и можете возвращаться к нормальной жизни. Правда, с вами тут кое-кто хотел поговорить.

Глэд готов был поклясться, что никогда прежде не слы-

шал этого языка. Но он понимал его. Каждое слово! И, собравшись с силами, даже смог ответить на неизвестном ему наречии:

– Да. Я в порядке... Что это было...

– Об этом вам расскажут ребята из оперативной службы, – доктор вышел в коридор, и оттуда до Глэда донёлся его приглушенный голос. – Можете зайти. Но прошу вас ограничиться короткой беседой. Он ещё слишком слаб и может не выдержать сильного напряжения.

– Да, конечно, – последовал чёткий ответ, и в следующее мгновение в палату вошёл мужчина средних лет в форме. Конечно, Глэду было невдомёк, что передним представителем службы закона этого мира, но маг сразу почувствовал, что угодил в какую-то переделку.

– Добрый день, – мужчина улыбнулся и присел возле кровати с пострадавшим. – Я не отниму у вас много времени. Мне просто хотелось бы узнать, что вы видели перед взрывом. Я майор Левин из службы безопасности.

– Взрыв? – Глэд сам удивился собственному голосу. – Так это был взрыв?

На лице незнакомца появилась гримаса разочарования. Похоже, он начал понимать, что от этого дородного старика будет мало толку в расследовании нового террористического акта, всколыхнувшего общественность. Тем не менее майор как можно спокойнее подтвердил:

– Да, именно взрыв. Так вы заметили что-нибудь подозри-

тельное?

– Ничего. Меня просто внезапно подняло в воздух и пронесло несколько метров, прежде чем швырнуло со всей силой на пол. Я не успел опомниться, как потерял сознание.

Лицо майора слегка вытянулось, словно старец сказал нечто невероятное, после чего он задумчиво заметил:

– Выходит, взрыв был куда мощнее, чем мы предполагали в начале расследования. Но проблема в том, что нам не удалось обнаружить никаких остатков взрывного устройства. Есть ещё какие-нибудь воспоминания? Может быть, вы помните о том, где именно находился эпицентр взрыва?

Глэд простонал в ответ, уловив незнакомое слово. Он сразу сообразил, что с пришедшим к нему посетителем лучше разговаривать так, чтобы тот не заподозрил ничего необычного. Но как ответить на вопрос, смысл которого он не совсем понимал?

– Боюсь, что нет. Всё, что я помню – это то, что я стоял лицом к фонтану, а потом что-то ударило мне в спину.

– Большое спасибо, – лицо незнакомца просветлело, и он поднялся со стула. – Вы очень помогли расследованию. Надеюсь, ваше пребывание в больнице не затянется. Удачи.

И он торопливо вышел из палаты, оставив великого волшебника наедине со своими мыслями. Несмотря на все потрясения, случившиеся с ним с момента прибытия в этот мир, мозг Глэда сохранял удивительную ясность. Опытный маг уже успел понять, что найти принцессу в этом безумном

хаосе будет ох как нелегко. Слишком много людей обитало в этих краях и слишком странный образ жизни они вели. Отправляясь в путешествие, он и не думал, что попадёт в подобную вселенную. К тому же этот случай со взрывом, похоже, сильно осложнил положение Глэда. Он пока ещё точно не знал, как вести себя в сложившейся ситуации, но чувствовал, что просто так его не отпустят. Что-то подсказывало волшебнику, что здесь всё было устроено немного не так, как в привычном ему Поднебесье. Видимо, в этом мире, и правда, жили слишком могущественные маги.

Опасения Глэда начали оправдываться уже через несколько минут, когда к нему в палату вновь зашёл доктор. Присев на тот же самый стул возле койки пострадавшего, он сообщил:

– По последним данным, вы сможете покинуть больницу уже через несколько дней. Мне бы только хотелось задать вам пару вопросов. При вас не нашли никаких документов. И никто не обратился в нашу больницу после того, как вы попали сюда. Неужели у вас нет никаких родственников или просто близких?

– Нет, – волшебник отрицательно покачал головой.

– Тогда где вы живёте? И кто вы вообще?

Глэд почувствовал, что ему начинает становиться немного не по себе. Все эти вопросы вводили его в ступор, и он совершенно не знал, как сделать так, чтобы незнакомец в белом халате наконец-то отвязался от него.

– На бомжа вы не похожи, – задумчиво продолжил доктор. – Так вы мне расскажите кто вы и откуда?

Усилием воли Глэд заставил себя сконцентрироваться и ответить так, как было лучше всего в сложившейся ситуации:

– Я не знаю. Не помню.

– Не хватало нам только потери памяти, – доктор слегка забеспокоился. – И что же вы предлагаете с вами делать? На сумасшедшего вы не похожи. Да и на забывшего о том, кто он есть на самом деле, тоже. Почему же тогда вы не отвечаете на мои вопросы?

Глэд понял, что этот номер у него не пройдет. Необходима была какая-то реально правдивая информация, которой у него, увы, не было. Разумеется, сообщать о Поднебесье он не собирался, так как подсознательно понял, что этот мир может оказаться вовсе не дружелюбно настроенным к его вселенной. Поэтому он попытался быть предельно кратким:

– Я приехал издалека. Собирался через несколько дней вернуться домой. А тут этот взрыв.

Подобный ответ показался доктору более логичным, хотя какие-то подозрения у него всё равно остались. Что-то пробормотав себе под нос, он поднялся со стула и поспешил к выходу, оставив Глэда наедине со своими новыми опасениями и планами на будущее. Волшебник тяжело вздохнул и снова попытался сосредоточиться. Но как ни старался, понял лишь одно – необходимо было как можно скорее уби-

раться из больницы и приступить к поискам принцессы, ибо за продолжительный срок Амила могла просто затеряться в этом сумасшедшем мире.

6

Наследница королевского трона жутко нервничала с самого утра. С того момента, как девушки покинули квартиру Маши и очутились на шумных улицах утреннего города. Вчера Амилу, пребывающую в состоянии шока, не так сильно волновало происходящее, но сегодня девушка пришла в себя и трезво оценивала ситуацию. Её смущали новая одежда, шум, непривычное поведение людей, которые при ближайшем рассмотрении вовсе не походили на ангелов, носящиеся как сумасшедшие машины, готовые при первом удобном случае раздавить невнимательного пешехода. И многое-многое другое. К счастью, Маша крепко держала свою новую подругу за руку и не давала принцессе никакой свободы, понимая, что Амила – потенциальная жертва города с того момента, как останется без присмотра.

Им снова не удалось поговорить о Поднебесье и жизни в сказочном мире. В шумном метро Амила чувствовала себя зажатой, а Маша предпочла не нервировать её лишними вопросами. И только на подходе к институту она попросила подругу:

– Пожалуйста, постарайся снова поменьше болтать языком. Сейчас не тот случай, когда надо быстро находить общий язык с окружающими. Я представлю тебя как школьную подругу, которая приехала ко мне в гости на некоторое вре-

мя. Идёт?

– Школьная подруга? – Амила слегка засомневалась в не совсем знакомом слове. – Школа – это где учат?

– Именно. Сначала школа, а потом институт. Или университет. И да, если у тебя возникают такие вопросы, запоминай их и выкладывай мне при удобном случае, а не в самый неподходящий момент. Ты должна выглядеть как самая обыкновенная девушка.

Амила кивнула. В этот момент они уже очутились на территории института, и внезапно за их спинами раздался звонкий женский голос:

– Маша!

Девушки одновременно улыбнулись. Спешащую к ним блондинку с не очень длинной стрижкой Амила, разумеется, не знала. Зато её подруга как ни в чём не бывало сразу набросилась на одногруппницу:

– Оля, я вчера вечером была готова прибить тебя. Как ты могла уехать и оставить меня одну перед этим ливнем?! Из-за тебя я вся промокла и...

Неожиданно она вспомнила о принцессе и запнулась, сообразив, что если бы вчера Оля подбросила её до дома, ни о какой встрече с Амилой не могло бы быть и речи. Выдержав паузу и виновато вздохнув, Маша продолжила уже спокойным голосом:

– Это моя школьная подруга. Приехала погостить на некоторое время. Я решила прихватить её с собой в институт.

Пусть посмотрит на нашу студенческую жизнь.

– Оля, – блондинка весело подмигнула принцессе и тут же принялась извиняться перед подругой. – Маша, прости. Я вчера должна была встретиться с Максом. У меня просто не было времени подождать тебя.

– Опять ходили в ресторан?

– В кино. А потом поехали к нему домой. С ним так здорово. Он лучший из тех, с кем сталкивала меня жизнь. Не понимаю, как я раньше обходилась без него. Всё-таки что ни говори, а ровесники – это не совсем то. Они ещё совсем мальчишки.

Маша укоризненно покачала головой, словно услышала что-то неприятное. А потом осторожно напомнила:

– Я ведь могу и обидеться.

– Прости. Я не имела в виду Диму. Он, и правда, не такой, как все. Ну да ладно. Пошли скорее, а то лекция начнётся через пять минут. Статистика не самый лучший предмет для опоздания.

Маша вспомнила Лидию Сергеевну, лекторшу по выше-названному предмету, и лёгкая дрожь прошла по её телу.

– Ты права. Нам лучше прийти в аудиторию вовремя, – согласилась она, и девушки поспешили в здание своего факультета. По пути они наткнулись ещё на нескольких знакомых ребят со своего курса, но Маша предпочла ограничиться простым приветствием, не утруждая себя необходимостью объяснять, кто сегодня пришёл в институт вместе с

ней. И только возле самой аудитории она неожиданно столкнулась с Димой.

После короткого поцелуя её бойфренд обратил-таки внимание на принцессу и с нескрываемым изумлением уставился на незнакомку.

– Маша, а это кто?

– Моя школьная подруга. Приехала погостить на некоторое время. Вот решила показать ей, как живёт наше студенчество. Её родители уехали жить и работать за границу, когда мы учились в одиннадцатом классе. В Канаду. А сейчас у Амилы каникулы, и она решила навестить меня.

– Амила, – Дима восторженными глазами уставился на принцессу, и та почувствовала, как что-то дрогнуло у неё внутри. – Приятно познакомиться с такой очаровательной девушкой.

Маша заметила, как лицо её подруги слегка покраснело от полученного комплимента. Но что-либо изменить было уже поздно.

– Поговорим после, – она кивнула Диме и, схватив принцессу за руку, буквально втащила её за собой в аудиторию. Несмотря на все те чувства и страсть, которая бушевала между ней и Димой, на лекциях она предпочитала сидеть рядом с девчонками, предоставив своему любимому право побыть в обществе его друзей.

– Ну ты даёшь, – только и смогла проговорить Маша, когда девушки уселись на одной из задних парт. – Ты что, ни-

когда не общалась с мужчинами?

– С мужчинами? – удивилась Амила. – Что ты имеешь в виду?

– Ну... у тебя есть жених?

– Какой жених? Я дочь короля. И мне всего лишь восемнадцать лет. Отец собирался выдать меня замуж лишь по достижении двадцати одного года.

– О боже. Но хотя бы поклонники у тебя были? Или любовники?

Амила тихо рассмеялась.

– Откуда у меня могут быть поклонники, если в замке, кроме меня и отца, есть только прислуга и стража? Единственным мужчиной, с которым я регулярно общалась, был мой учитель. Но он не очень привлекателен и к тому же намного старше меня. И потом, если бы он вдруг начал проявлять ко мне интерес, мой отец просто приказал бы убить его.

Маша тихо простонала в ответ на это признание принцессы. Конечно, она и сама могла бы догадаться о том, что Амила вела весьма уединённую жизнь в замке своего отца. Но услышать такое... Возможно, в голове у Маши промелькнуло не одно и не два соображения на этот счёт, но в этот момент в аудиторию вошла Лидия Сергеевна, и все не относящиеся к статистике вещи напрочь вылетели из головы. Иначе на этих лекциях и быть не могло. Заместитель заведующего кафедрой, кандидат наук, Лидия Сергеевна пользовалась на факультете дурной славой того самого преподавателя, ко-

торый любит попортить нервы своим студентам и который обязательно присутствуют в любом столичном ВУЗе. Нельзя сказать, что эта миловидная и хрупкая на вид женщина тридцати пять лет с каким-то особым остервенением относилась к своим подопечным и каждый раз на экзаменах ставила цель поставить как можно большее количество неудовлетворительных отметок. Отнюдь нет. Напротив, она вела себя более чем дружелюбно и даже сочувствовала провалившимся студентам. Но поставить отметку выше реального уровня знаний эта женщина не согласилась бы за все богатства мира, а требования, предъявляемые ей к учащимся, были завышенными до предела. Студенты злились, ругались, проклинали Лидию Сергеевну, боялись её экзамена, но за всем этим стояло уважение, каким, наверно, не пользовался ни один другой преподаватель в институте. И поэтому в аудитории всегда наступала мёртвая тишина, когда эта женщина заходила туда.

Впрочем, сегодня с Лидией Сергеевной явно что-то было не так. Обычно строгая и сдержанная, на этот раз она появилась с ослепительной улыбкой и непривычно воодушевлённо поприветствовала учащихся:

– Доброе утро, ребята. Прежде чем перейти к теме сегодняшнего занятия, я бы хотела сообщить, что с сегодняшнего дня на вашем потоке появилась новая студентка. Я бы не стала обращать на это внимание, но обстоятельства того требуют, ибо она пришла к нам с факультета статистики одного

известнейшего западного университета.

Маша почувствовала, как внутри у неё все начинает холодеть, а Амила так и вовсе едва не лишилась чувств, совершенно ничего не понимая, но предчувствуя, что речь идет именно о ней! И она не ошиблась. В следующее мгновение Лидия Сергеевна торжественно произнесла:

– Амила, ты позволишь нам всем познакомиться с тобой?

Эта женщина знала настоящее имя принцессы! После такого откровения отпираться было уже невозможно, и, подталкиваемая Машей, новоявленная студентка поднялась со своего места, моментально приковав к себе взгляды всей аудитории. И в первую очередь её мужской части. В тот момент Маша почувствовала, что не зря опасалась того, какое впечатление произведёт Амила на её однокурсников. Но почему и, главное, для чего она оказалась среди студентов третьего курса экономического факультета?

– Очень приятно, что, вернувшись в Россию, ты выбрала именно наш ВУЗ, – Лидия Сергеевна была в тот момент сама любезность. – Надеюсь, тебе не составит особого труда доучиться на нашем факультете. И, уверена, ты ещё поделишься с нами своими наблюдениями. А теперь присаживайся и приступим к лекции. Сегодня мы начинаем рассматривать погрешности...

Амила едва не сползла по стулу на пол, когда плюхнулась на пятую точку. Ей всё ещё было совершенно непонятно, что притаилось за этими странными событиями. И Маша, похо-

же, испытывала такое же сильное недоумение, как и её новоиспечённая подруга. Лекция и погрешности мгновенно отошли на второй план перед необходимостью как-то свыкнуться с только что полученной информацией. Вот только сделать это было ой как не просто. Вконец растерянная, Амила тихо пробормотала:

– Как это вообще возможно? И что мне делать?

– Боюсь, вариант один. Надо сходить в деканат и выяснить, что к чему. Тебе же всё равно нужно получить свой студенческий и свою зачётку. Я только не понимаю, как такое можно было сделать, если ты попала сюда лишь вчера, и никто, кроме нас, не знает о твоём появлении.

– Магия всесильна! – принцесса чуть повысила голос и тут же испуганно заткнула рот ладонью.

– В нашем мире нет магии, – Маша сделала вид, что что-то пишет в тетради. – И как мы только не додумались взять тебе какие-нибудь учебные принадлежности? Ты же теперь полноправная студентка нашего института!

Похоже, от подобного факта Амила не испытывала большой радости. Наверно, подсознательно она понимала, что науки, преподаваемые в этом мире, не идут ни в какое сравнение с теми занятиями, что проводил с ней мистер Чашлан. Лидия Сергеевна произносила фразы, в которых принцесса едва улавливала одно– Два понятных слова. Все остальные термины и определения казались ей пришедшими из другого мира. А тут ещё любопытные взгляды всей аудитории. Маль-

чки так вообще, похоже, готовы были всю пару глазеть на новоявленную студентку из-за границы, а не выслушивать лекцию о каких-то там погрешностях. Да и девушки, подстёгиваемые любопытством, не слишком сильно отставали от парней.

– На сегодня ты звезда всего курса, – скрипя зубами, проговорила Маша. – И угораздило меня притащить тебя в институт. Интересно, а что было бы, если бы ты не встретила со мной вчера? Каким образом ты бы узнала, что являешься студенткой?

Ответа не последовало, ибо Амила была не в состоянии трезво рассуждать и тем более делать какие-либо разумные предположения. Сейчас больше всего на свете она хотела убраться куда подальше. А может быть, даже вернуться домой. Ибо принцесса почувствовала, что над её головой медленно, но верно начинают сгущаться тучи. Девушка догадывалась, что подобная цепочка событий никак не могла стать результатом случайных совпадений. Кто-то всесильный стоял за этим спектаклем, и именно по взмаху его волшебной палочки история развивалась так, как это было до текущего момента. Но сейчас Амила твёрдо решила, что пришло время вмешаться в происходящее, и прошептала, обращаясь к Маше:

– Долго нам тут сидеть? Мне не терпится что-то сделать. Может быть, эта женщина каким-то образом причастна к моему появлению здесь?

– Амила, – Маша едва не рассмеялась в ответ. – Ты говоришь слишком странные вещи. Ну зачем кандидату наук, уважаемой и порядочной женщине вмешиваться в твою жизнь? И тем более пользоваться при этом какими-то магическими силами, о которых она ничегошеньки не знает. Конечно, подозревать можно кого угодно и в чём угодно, но, поверь, сейчас не тот случай.

Принцесса согласилась с подругой только потому, что понимала – Маша знает о своём родном мире намного больше, чем она, явившаяся сюда всего один день назад и ещё не успевшая окончательно обжиться в этой странной вселенной.

К счастью, любым мучениям всегда приходит конец. Кончилась и лекция, которая была так некстати для девушек в сложившейся ситуации. Обычно неторопливая и сдержанная Маша в этот раз потрясла всех своих приятелей. Не дав тем опомниться и пристать к Амиле с вопросами, она схватила принцессу за руку и буквально вытащила её из аудитории. Главной целью подруг сейчас был деканат.

Чего именно ожидали от этого визита девушки, они сами так и не поняли. Но когда у них в руках очутился новенький студенческий Амилы с аккуратной фотографией принцессы, Маша не выдержала:

– А ты не пудришь мне мозги? Может быть, никакая ты вовсе и не принцесса, а просто новая студентка, которая решила подшутить надо мной таким образом?

– Подшутить? – немедленно вспыхнула Амила. – Хорошенькие у тебя понятия о шутках. Думаешь, мне захотелось в шутку покинуть родной мир, не предупредив отца, а потом лежать на холодном асфальте под осенним дождем? Да и вообще выдумывать всю эту историю, которая кажется тебе более чем невероятной? Опомнись, Маша!

Девушки уставились друг на друга с таким видом, как будто от этого противостояния сейчас зависело будущее. А потом Маша устало пробормотала:

– Ну хорошо. Я верю тебе. Но как всё это стало возможным? Как может появиться студенческий с фотографией, если ты никогда в жизни даже не видела фотоаппарата?

– Магия, – коротко ответила Амила. – Это единственное правдоподобное объяснение.

– Правдоподобное? – Маша едва не рассмеялась. – Да я в последнюю очередь поверю в неё. Я скорее соглашусь с вмешательством инопланетных цивилизаций или с тем, что духи существуют. Но магия... В нашем мире есть место только фокусам. А волшебство – это утопия.

– Но у нас есть маги, – спокойно ответила Амила. – Правда, мой отец не очень любит их. Моя мама умерла, когда попробовала заклинание перемещения. С тех пор в нашем замке не чтят волшебство.

Маша виновато шаркнула ногой.

– Прости.

И снова вокруг воцарилась неловкая тишина.

– Так что мы будем делать? – не удержалась, наконец, Амила. – Наши планы не меняются?

– Не меняются. Вот только теперь я не вижу смысла рассказывать кому– Либо твою истинную историю. Наверно, будет лучше, если ты останешься для всех приезжей из-за рубежа. Тем более у нас и так хватает проблем. Сегодня займёмся покупками и попытаемся превратить тебя в настоящую студентку. А с завтрашнего дня серьёзно приступим к занятиям. Боюсь, в противном случае ты просто не сможешь сдать экзамены даже на тройку.

– Сдать экзамены? – не совсем поняла Амила. – А что это значит?

– Своеобразная проверка знаний, – Маша вздохнула, словно наконец-то начала понимать, насколько тяжело ей будет сделать принцессу частью этого мира. – А теперь пошли. Сегодня ещё две лекции. Хорошо, что мы попали в институт в тот день, когда у нашей группы нет никаких семинаров.

Возле аудитории их уже поджидала толпа любопытствующих студентов. Они накинулись на Амилу как мухи на сладкое и буквально засыпали вопросами. Девчонки пытались съязвить, парни, напротив, старались произвести впечатление и с первого момента понравиться очаровательной незнакомке. В конце концов Маша не выдержала и гневно проговорила:

– Ну что вы пристали к человеку? Она же первый день в нашем институте. Дайте ей хотя бы прийти в себя.

С огромным трудом им удалось отбиться от возбуждённых сокурсников, и в аудиторию они вошли последними, дав остальным вволю потолкаться у дверей.

Политология, как ни странно, произвела на Амилу огромное впечатление. Видимо, для принцессы из сказочного королевства информация о политическом устройстве неведомого ей мира показалась настоящим кладом. А уж услышав про современные королевства, она и вовсе расплылась в довольной улыбке.

– Будь уверена, что наши королевства не имеют ничего общего с твоими. Разве что название такое же, – вернула принцессу к действительности Маша. – И вообще, планета Земля – это не Поднебесье. Ты и сама, наверно, давно это поняла.

– С первого взгляда, – согласилась Амила. – Но всё же приятно услышать хоть какие-то знакомые названия. Мне кажется, что при ближайшем рассмотрении твой мир окажется вовсе и не таким пугающим. Знать бы ещё, зачем я попала сюда.

Увы, на этот вопрос ответа у Маши не было. Она и сама бы хотела узнать все подробности, связанные с загадочным появлением принцессы. Но порой желания и действительность находятся на абсолютно разных полюсах.

Политология пролетела как мгновенье. А перед последней парой, экономикой инвестиций, Маша как бы невзначай подошла к Оле, на которую так сердилась вчера, и тихо спросила:

– Ты что делаешь сегодня после занятий?

Оля с сомнением посмотрела на подругу, словно вспоминая вчерашний день, а потом неуверенно ответила:

– Тебя подбросить домой?

– Вообще-то я бы хотела, чтобы ты со мной и Амилой съездила по магазинам. Тут такая ситуация... В общем, расскажу, если поможешь.

Наверно, нет на свете лучшего способа чего-то добиться от женщины, чем заинтриговать её с первого момента. Оля колебалась лишь секунду, после чего выдавила из себя согласие:

– Хорошо. Жду тебя после лекции у машины.

Маша подмигнула Амиле, праздную маленькую победу, и подруги уселись за парту, чтобы получить последнюю порцию знаний на сегодняшний день. И хотя для Амилы все эти инвестиции оказались вещью ещё менее понятной, чем статистика, постепенно она начала привыкать к этой странной части студенческой жизни. Ведь рядом были её ровесники. Такие же парни и девушки, как она сама. И это было именно то, чего ей так не хватало в своём родном мире, где она постоянно соседствовала с одиночеством. Ну, кроме тех редких дней, когда в их замок приезжали знатные люди со всего Западного королевства со своими сыновьями и дочерьми. А здесь она могла постоянно находиться в обществе тех, кто был близок ей и по духу, и по возрасту. Наверно, тот, кто устроил все эти перемещения между мирами, сам того не ве-

дая, подарил ей чудесный шанс прожить совсем иную жизнь. Не ту, на которую она была обречена при рождении, а яркую, красочную и весёлую. И отзвуки этой новой жизни уже слышались со всех сторон, становясь всё сильнее и настойчивее. Амила едва досидела до конца лекции, после чего они с Машей торопливо покинули здание факультета, рассчитывая добраться незамеченными до машины Оли. Но не ту т-то было. На крыльце они наткнулись на заведующего кафедрой, к которой принадлежала группа, где училась Маша, а теперь и принцесса тоже. Впрочем, об этом подруги узнали только тогда, когда Михаил Анатольевич неожиданно спросил:

– Маша, а это и есть наша новая студентка?

Амила вздрогнула, словно испугавшись неожиданного знакомства, но Маша сориентировалась на удивление быстро и поспешила ответить:

– Она самая. Простите, но я только сейчас узнала, что Амила будет учиться в моей группе. Как-то не подумала об этом раньше. Хоть мы и были знакомы прежде, для меня самым главным было то, что Амила поступила на тот же факультет что и я. А тут оказывается, что и группа у нас одна и та же.

Михаил Анатольевич усмехнулся, будто услышал что-то необычное, а потом сообщил растерявшимся девушкам:

– Амила не поступала в наш институт. Я вообще не понимаю, как деканат взял её. Но раз уж это случилось, будем работать вместе. Надеюсь, мы встретимся завтра на лабора-

торных работах.

И с этими словами он поспешил дальше. Маша посмотрела ему вслед и тихо пробормотала:

– Ничего не понимаю. Что значит не поступала? Как тогда вообще ты оказалась зачисленной на наш факультет? Или он знает то, чего не знаем мы с тобой?

– Загадка, – Амила пожала плечами и тяжело вздохнула. – Но, надеюсь, нам всё объяснят. Мне бы только не хотелось, чтобы эти новости оказались очередным ушатом холодной воды. Я правильно сказала? И что такое ушат?

При этих словах Маша невольно рассмеялась. Несмотря на все потрясения, которые пережили они за сегодня, одной короткой фразы осталось достаточно, чтобы снять излишнее напряжение и волнение. К тому же в этот самый момент за их спинами возникла довольная Оля, которая поспешила напомнить:

– Кажется, кто-то хотел пройтись по магазинам. И обещал за это рассказать мне увлекательную историю.

И, хитро подмигнув, она как ни в чём не бывало направилась к проходной института.

– Идём, – Маша буквально потянула Амилу за собой, опасаясь, что в следующее мгновение на крыльце появится ещё кто-то из студентов.

К счастью, до машины подруги добрались без приключений, а когда взревел двигатель, Маша и вовсе почувствовала себя спокойно и даже немного самоуверенно. Откинувшись

на спинку сидения, она с достоинством сообщила, поправляя причёску:

– Надеюсь, сегодня к нам больше не будет приковано излишнее любопытство окружающих. Оля, я обещала тебе рассказать всю правду и сдержу своё слово. Хотя бы потому, что только ты, наверно, и сможешь помочь нам в сложившейся ситуации. Дело в том, что вся эта официальная версия относительно того, что Амила приехала из-за границы и поступила в наш институт, да ещё на третий курс – не более чем сказка. Правда же выглядит куда более невероятно. Мы вообще не знали, что она зачислена на наш факультет. Амила никогда прежде не бывала в нашем институте, не сдавала документы и даже не планировала заходить к нам сегодня, если бы я не затащила её. Мало того, она никогда прежде не бывала в Канаде и в первый раз услышала об этой стране от меня. Да и вообще она не из этого мира. А появилась здесь только вчера из сказочного Поднебесья, которое расположено бог знает где...

Разумеется, Оля была шокирована услышанным. Но когда мысли немного упорядочились в голове девушки, ответ её прозвучал более чем убедительно:

– И ты думаешь, что я поверю в это?

– Смотри сама. Я пригласила тебя съездить с нами потому, что нам необходимо пристроить вот эту вещицу. У тебя ведь есть знакомые в ювелирном бизнесе...

С этими словами Маша достала из кармана брошь прин-

цессы и протянула её подруге. И если у Оли ещё были какие-то сомнения относительно правдивости услышанной только что истории, то они отпали в одно мгновение. Посмотрев на брошь Амилы, она тихо ахнула и так и осталась на несколько минут сидеть за рулём заведённой машины с широко открытыми глазами. Маша даже испугалась, что поездку придётся отменить из-за того, что её подруга просто не сможет справиться с нервами и хотя бы сдвинуться с места. К счастью, Оля всё-таки совлала с собой, и её «форд» выехал с парковки как раз в тот момент, когда из дверей проходной показались первые из покидающих институт сокурсников.

Как и предполагала Маша, Оля моментально сообразила, что надо делать с брошью, и уже через полчаса они припарковались возле солидного ювелирного салона среди бесчисленных дорогих иномарок. И только тогда, когда девушки вышли из автомобиля, Амила в первый раз обратила внимание на эти странные транспортные средства и даже задержала свой взгляд на ослепительно чёрной новенькой «ауди». Оля успела заметить её восхищение и спросила:

– Нравится?

– Угу, – только и смогла пробормотать в ответ принцесса.

– На то, что ты получишь за эту брошь, ты сможешь купить себе парочку таких машин, – убедительно сказала Оля. – Если, конечно, тебе это действительно нужно.

Признаться, подобное откровение слегка удивило даже Машу, которая никак не ожидала услышать такой порядок стоимости броши Амилы. А когда опомнилась, то только и произнесла вслух:

– Вот это да... Видать, неплохо живут там, в Поднебесье, если дарят такие подарки. Представляю, сколько тогда стоит то кольцо...

Оля хотела было спросить о кольце, но вовремя передумала, поняв, что сейчас не время домогаться до спутниц с такими расспросами. Стараясь выглядеть как можно непринуж-

дённее и естественнее, подруги зашли в салон. И почти тут же рядом с Олей нарисовался симпатичный молодой человек в чёрном костюме, который почтительно поцеловал девушке руку и по-приятельски поздоровался:

– Привет, дорогая. Не думал, что ты вдруг решишь заглянуть сюда. Мне казалось, что после того, как ты ответила мне отказом, ты предпочтёшь больше не связываться со мной. И вдруг ты появляешься здесь, да ещё в компании подруг...

Он посмотрел на девушек, и Оля поспешила представить своих спутниц:

– Маша и Амила. А это Алексей. Знаешь, Лёша, я бы, может, и порвала бы с тобой окончательно, но порой обстоятельства сильнее наших желаний. Тем более у меня к тебе есть предложение, от которого, уверена, ты не откажешься. Надо поговорить где-нибудь наедине.

По лицу Алексея было видно, что он испытывает удивление, помноженное на недоумение и даже лёгкий испуг. Но спорить с Олей молодой человек не стал, потому как страсть к этой девушке до сих пор не угасла в его душе (а это Маша определила с первого взгляда).

– Хорошо, – пробормотал он, оглядываясь. – Давай пройдем в мой кабинет. Только не шумите. Не думаю, что персонал будет в восторге оттого, что начальство водит к себе незнакомых девушек. Да ещё сразу троих.

– Можно подумать, по нашему внешнему виду можно сказать, что мы девушки не того поведения? – изумилась Маша.

Амила ровным счётом ничего не поняла, но на лице Алексея расплылась довольная улыбка, словно ему понравилась эта шутка.

– Всё в порядке, – уже дружелюбнее сказал он. – А теперь давайте всё-таки к делу.

Преодолев коридор, уводивший к подсобным помещениям, они очутились в небольшом, но уютном кабинете менеджера по продажам. Алексей прикрыл дверь и, предложив девушкам рассесться по мягким креслам, обратился к Оле:

– И что же за предложение у тебя ко мне?

Вместо ответа Оля кивнула Маше, и та как можно эффектнее достала из кармана брошь и положила её на стол перед Алексеем. На несколько минут в кабинете воцарилась мёртвая тишина, и лишь учащённое дыхание старшего менеджера говорило о том, что тот осознал, что находится на столе перед ним. Наконец, Алексей обрёл дар речи и тихо проговорил:

– И чьё это богатство? И что вообще всё это значит?

– Нам надо продать эту брошь, – спокойно ответила Оля. – Она принадлежит Амиле. Девушка попала в очень непростую ситуацию. Приехала сюда из-за границы. Нужны деньги. Подробности не спрашивай. Всё равно не отвечу. Но будь уверен, что никакого криминала тут нет. В общем, я хочу, чтобы ты помог нам продать эту брошь. Сам понимаешь, сделка на сто тысяч долларов – не шутка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.